

— Посмотри, — Старина У протянул ему ведомость с оценками. — Учитель хочет с тобой посоветоваться. Видишь, математика и физика у тебя в порядке, а вот китайский и английский ты завалил.

Лу Шицин скривился:

— Да, я знаю.

— Посмотри на нашего одноклассника Чэнь Фана, — Старина У ногтем указал на его результаты. — У него сильные стороны — китайский и английский, а вот математика и физика — слабые. Эй, вы идеально дополняете друг друга!

Лу Шицин вдруг заинтересовался оценками Чэнь Фана и внимательно посмотрел.

Черт, действительно, английский Чэнь Фана совпал с его математикой, а его английский — с математикой Чэнь Фана.

— Учитель хочет с тобой договориться, чтобы ты сел с Чэнь Фаном за одну парту. Вы сможете контролировать и помогать друг другу, хорошо? — Старина У улыбался во весь рот, словно боясь отказа.

— Хорошо, — Лу Шицин согласился без промедления.

Он вошел в класс через заднюю дверь и сразу увидел белое профиль Чэнь Фана — он, как видно, привязан к старому месту и сидит там же.

Лу Шицин подошел, и прежде чем заговорить, вытащил стул и повесил на него рюкзак. Эта серия движений привлекла внимание Чэнь Фана, он обернулся, увидел Лу Шицина и, опустив глаза, слегка улыбнулся.

— Эх, наконец-то есть сосед по парте, — Лу Шицин с удовольствием плюхнулся на стул, сияя на Чэнь Фана.

— Привет, новый сосед, — с улыбкой ответил Чэнь Фан.

Бросив взгляд на дверь, Лу Шицин увидел, как Старина У стоит на пороге, высунув один глаз. По выражению его половины лица было видно, что он светится добротой.

Не знаю почему, но вдруг возникло ощущение, что это взгляд свахи, наблюдающей за тем, как новобрачные вступают в брак.

После месячных экзаменов только на разбор тестов ушла целая неделя.

Учитель математики вверху разбирал задания с выбором ответа. Лу Шицин не сделал ошибок, слушать не хотел, но, что редкость, не спал.

Ему казалось, что Чэнь Фан, внимательно слушающий, выглядит довольно забавно.

Лу Шицин украдкой взглянул на работу Чэнь Фана — там были следы тщательной проверки и исправлений.

Первое задание с выбором ответа было отмечено красным крестиком. Ну... видимо, невнимательность, но начиная с девятого задания красные крестики пошли сплошняком до самой части с заполнением пробелов, так что совпадением это уже не назовешь.

Похоже, с математикой у него действительно беда...

Чэнь Фан, казалось, тоже заметил, что на него пялятся, и только обернулся, как Лу Шицин прямо встретился с ним взглядом, не стесняясь.

— Чего не понимаешь? Я объясню, — Лу Шицин не хотел кичиться перед Чэнь Фаном, поэтому добавил:

— Старина У сказал, чтобы мы помогали друг другу.

— Хорошо, а не можешь одолжить мне свой бланк ответов? — Чэнь Фан улыбнулся, но выглядел измученным, вероятно, от мучений с математикой.

Лу Шицин охотно протянул ему свой бланк, но увидел, что брови Чэнь Фана сходятся всё сильнее.

— Что? Где непонятно? — Лу Шицин проявил редкий сто процентов энтузиазма.

— Везде... особо не понятно, — Чэнь Фан моргнул. — Вы, математические гении, общаетесь через телепатию?

— Что? Телепатию? — Лу Шицин не понял намека Чэнь Фана. — У меня с китайским плохо, не используй метафоры, ладно?

— Тогда переведи мне это, — Чэнь Фан указал на несколько знаков в бланке ответов Лу Шицина, похожих на волны и повторяющихся снова и снова. — Вот это, и вот это.

— Это тригонометрические функции, это синус, а это косинус.

— А это тангенс?

— Да, вот же, видишь, уже понимаешь.

Умеет же делать выводы по аналогии, учитель Лу был очень доволен.

Чэнь Фан перевернул бланк ответов Лу Шицина, потом перевернул обратно, опустил голову, усмехнулся и сказал:

— Два балла, которые ты потерял, возможно, ушли за аккуратность.

У альфа гордость во всем обычно очень сильная, они не терпят ни слова в свой адрес. Но Лу Шицин, услышав это от Чэнь Фана, не рассердился, даже рассмеялся вместе с ним, хотя в глубине души осталось легкое недовольство. Он оторвал листок стикера и что-то написал.

Затем этот стикер был наклеен на бланк ответов Лу Шицина, который держал в руках Чэнь Фан. Чэнь Фана на миг озадачил этот неожиданный жест, и только придя в себя, он увидел написанные слова.

Чэнь. Фан.

Это было его имя.

Хотя и написано обычной гелевой ручкой, но штрихи и наклон были очень выразительными, плавными и в то же время сильными — два очень красивых иероглифа.

Трудно поверить, что это и «мозговые волны» в бланке ответов написаны одной и той же рукой.

— Ну как? — Лу Шицин подпер голову рукой и спросил, будто невзначай. Но как только слова сорвались с губ, он почувствовал неконтролируемое напряжение и тревогу.

Он не любил писать, никогда не любил, и никогда не гордился тем, что у него красивый почерк.

В то время он был просто ребенком, который изо всех сил старался угодить родителям, учился всему и делал всё только ради того, чтобы получить немного внимания.

Но каждый раз, когда он бросал свои надежды с высоты, со временем он сам перестал придавать этому значение, даже не ждал, пока они упадут вниз. Ведь дна нет, и он не стал ждать ответа.

— Это скрытый навык? — Взгляд Чэнь Фана скользил по иероглифам, написанным Лу Шицином. — Красиво.

Лу Шицин улыбнулся, чувствуя, как сердце вдруг стало тяжелым, словно после невесомости его резко подхватили, и оно начало подниматься вверх.

— Не скрытый.

Лу Шицин оторвал еще один стикер, старательно написал свое имя и наклеил его рядом с именем Чэнь Фана.

— Я просто вдруг захотел написать, чтобы ты посмотрел.

Уже наступила осень, похолодало, все больше людей стало носить школьные куртки с длинными рукавами, а окна в классе перестали держать открытыми настежь.

Лу Шицин, казалось, стал единственным в классе, у кого не получилось наступление осени.

Беспокойство.

Хотя это чувство иногда возникало и раньше, но, похоже, с тех пор как на этой неделе пересадили за парты, это беспокойство не утихало, а разгоралось всё сильнее.

На этой неделе он вовремя принимал блокаторы, но железа все равно слегка ныла и пульсировала, разливая жар по телу.

Неужели с железой что-то не так?

— Чэнь Фан, — глухо спросил Лу Шицин. — Ты ничего не чувствуешь запахом?

Сам он не чувствовал, поэтому мог спросить только других.

— Какой запах? — Чэнь Фан принюхался. — Никакого запаха нет, только в классе душно от людей и плохого проветривания, пахнет углекислым газом.

Лу Шицин с раздражением выдохнул горячий воздух. Ну да, даже если его феромоны действительно просачиваются наружу, бета это вряд ли почувствует.

Ему стало совсем невмоготу, Лу Шицин больше не мог усидеть на месте, сунул все тесты в

парту.

— Ты куда? — Чэнь Фан увидел, что Лу Шицин накинул школьную куртку на руку и, похоже, собрался выходить.

— Задолбало, не могу сидеть, пойду подышу, — Лу Шицин покопался в рюкзаке, контрабандой переправив запрещенный в школе телефон в карман. — В конце концов, последняя самоподготовка, я сразу до конца уроков там побуду, не возвращайся, не жди.

— ...Хорошо.

Только он вышел из учебного корпуса, как в лицо подул прохладный ветер, и жар развеялся наполовину. Лу Шицин почувствовал себя гораздо лучше.

Фонари на территории школы давно не ремонтировались: не только столбы были покрыты ржавчиной, но и свет казался тусклым, словно сквозь ржавчину. Зато мост через залив вдали освещал всё вокруг сиянием, но с территории школы можно было увидеть только верхушки подвесных тросов с неоновыми огнями.

Внезапно захотелось подышать морским ветром.

Взглянув на закрытые школьные ворота, Лу Шицин вспомнил, что в прошлый раз, возвращаясь с моста с Чэнь Фаном, они тоже не шли через главные ворота. Следуя смутным воспоминаниям, он пошел вдоль ограды в поисках того места, где была дыра.

Никогда бы не подумал, что придется делать это во второй раз, и, возможно, придется делать еще много раз.

На этот раз, пролезая через ограду, он помнил, что нужно наклонить голову, чтобы не повторился прошлый раз, когда он стукнулся лбом и Чэнь Фан смеялся над ним всю дорогу.

Эх, только Чэнь Фана сейчас нет рядом.

Лу Шицин пошел в сторону моста через залив. В прошлый раз расстояние не казалось таким большим, они говорили-говорили и дошли, а сегодня дорога казалась бесконечной.

Не знает, стала ли дорога длиннее или время пошло медленнее.

На обочине еще горела светом лачуга, Лу Шицин окинул её взглядом: у входа стоял велосипед очень старой модели «двадцать восьмой», а хозяин сидел у входа и что-то перекладывал с звоном — видимо, ремонтная мастерская.

— Хозяин, можно одолжить велосипед на время? Позже верну, — Лу Шицин подошел и спросил мужчину, который копался в запчастях.

— Оставь что-то в залог, а то как велосипед пропадет, я и искать не буду кого, — хозяин даже не поднял головы.

Лу Шицин обшарил себя, в кармане был только телефон, который он прихватил, уходя.